

И.И. Ивлиев

**ИНДИЙСКАЯ И РОССИЙСКАЯ МОДЕЛИ БОРЬБЫ
С ТЕРРОРИЗМОМ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ**

***Аннотация.** Проблема национальной безопасности, региональная безопасность и глобальная проблема терроризма максимально переплетены между собой и представляют вызов для всех акторов международных отношений, в особенности государства. Данная статья посвящена сравнительному анализу моделей борьбы с терроризмом в России и Индии и их роли в обеспечении региональной безопасности. Автор делает акцент на том, что обе страны являются поликонфессиональными и полиэтническими, из-за чего анализ подходов по противодействию экстремизму представляется ценным не только в контексте укрепления взаимодействия Индии и России, но и носит взаимовыгодный характер, потому что страны заинтересованы в стабильности в своих регионах.*

В статье проводится сравнительный анализ нормативно-правовых актов и определений понятий, регулирующих вопросы противодействия террористической угрозе, роль и место специализированных структур в системе обеспечения национальной безопасности и сложности, с которыми они сталкиваются. Помимо этого автор концентрируется на численности полиции в России и Индии, которая напрямую влияет на эффективность борьбы с терроризмом.

Автор рассматривает состояние каждой из моделей и приходит к выводам, что сформировавшиеся подходы в России и Индии имеют свои достоинства и недостатки, связанные с различными социально-экономическими состояниями обществ и процессами, протекающими в них.

На основании всех учтенных факторов и структурного анализа обеих систем борьбы с терроризмом сделаны выводы, а также предложены практические рекомендации по укреплению слабых мест в обеих системах с учетом государственных интересов в контексте обеспечения региональной безопасности и укрепления российско-индийских двусторонних отношений. Авторский взгляд будет интересен специалистам в области международной безопасности, индологии и международных отношений.

Ключевые слова: Индия; Россия; терроризм; региональная безопасность.

Ивлиев Илья Игоревич – аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: iljushaivliev@yandex.ru

Ivliev I.I. Counter-Terrorism strategies of Russia and India and their relevance to regional security issues

Abstract. *The problem of maintaining national and regional security, as well as facing the global problem of terrorism are tightly intertwined between each other. Those issues create challenges and even threats to all actors of international relations, especially the state. The article includes a comparative analysis of national counter-terrorism strategies of Russia and India, as well as the definitive scope of their contribution to the regional security systems respectively. The author emphasizes that both countries are multi-confessional and multi-ethnic, which makes the analysis of approaches to counter-terrorism extremely relevant, considering mutually beneficial strengthening bilateral relations between India and Russia, since the regional stability aligns with both countries' national interests.*

The article also provides a comparative analysis of regulatory legal acts and terminology connected to counter-terrorism activities; the role of special structures in the system of ensuring national security and the difficulties they face. In addition, the author focuses on the number of police forces in Russia and India, which directly affects the effectiveness of counterterrorism activities.

The author examines the state of each of the models and concludes that both of them in Russia and India have their advantages and disadvantages due to the different socio-economic background of societies and their evolutionary progress.

Based on all the factors taken into account and a structural analysis of both national counterterrorism strategies, the author comes to several conclusions and gives practical recommendations to upgrade both systems, taking into consideration state interests, strengthening Russian-Indian bilateral relations, and maintaining regional security. The author's perspective will be of interest to scholars focused on international security, Indian studies and international relations.

Keywords: *India; Russia; terrorism; regional security.*

Ivliev Ilya Igorevich – postgraduate student, Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.
E-mail: iljushaivliev@yandex.ru

На фоне поступательного развития глобализации закономерным следствием стало обострение в XX–XXI вв. глобальной проблемы международного терроризма, сделавшее его одной из самых неприемлемых черт мирового развития общества. В современном мире терроризм как явление носит универсальный характер и стало неотъемлемой частью процесса распространения

преступных транснациональных организаций, которые получают поддержку со стороны коррумпированных политиков и даже государств.

В этом контексте интерес представляет Индия, которая, начиная с 1947 г. значительно пострадала от актов терроризма. Именно они стали причиной гибели большого числа людей, двух премьер-министров; образования и реорганизации штатов; а также источником затяжных кризисов и даже войн. Индийское правительство в национальной шкале новых вызовов и угроз приоритетное значение отдает борьбе с международным терроризмом, исходя из высокого уровня террористической опасности внутри страны. Терроризм способствует сохранению напряженности в регионе Южной Азии и негативно влияет на развитие отношений Индии с Пакистаном и другими странами [Ивлиев 2021].

Данная проблема имеет свою ярко выраженную специфику и во многом связана с продолжающейся подрывной деятельностью базирующихся на территории Пакистана исламистских группировок «Лашкар-е-Тайба», «Джаиш-е-Мухаммад» и др. Боевики проникают на территорию Индии в целях дестабилизации обстановки в союзной территории Джамму и Кашмир, которая является предметом территориального спора между Индией и Пакистаном с 1947 г., при непосредственной, как принято считать, поддержке спецслужб соседнего государства [Белокреницкий 2007].

Более того, согласно «Global Terrorism Index», с 2000 по 2020 г. Индия стабильно находилась в числе первых десяти стран наиболее пострадавших от терроризма в мире [Global Terrorism Index 2022]. Существующие проблемы и их аспекты наряду с обозначившимися тенденциями в Индии несколько пересекаются с аналогичными российскими проблемами по целому ряду причин. Помимо этого, невозможно не обратить внимание на сходства между двумя странами, среди которых:

- схожесть государственного устройства: в составе Российской Федерации 24 республики, а в Индии 28 штатов;

- в обоих государствах вторая по численности религиозная конфессия – мусульмане;

- оба государства являются поликонфессиональными и полиэтническими.

В этом контексте анализ индийского контртеррористического подхода может быть полезен для России, так как представляет собой опыт, анализ которого полезен для Российской Федерации. Более того, Россия заинтересована в стабильности в регионах к югу от своих границ, из-за чего сотрудничество в сфере безопасности может способствовать укреплению отношений с Индией и другими странами. Принимая во внимание индийский опыт борьбы с терроризмом и особенности выстраивания работы по его профилактике и противодействию, следует провести его сравнительный анализ с отечественной моделью борьбы с терроризмом.

Индийская модель противодействия терроризму крайне сложна, взаимосвязана, и предназначена для решения широкого круга вопросов и задач, вытекающих из необходимости обеспечения внутренней безопасности страны с учетом уникальных для регионов страны факторов. Комплекс применяемых мер варьируется от применения мягкой силы в виде социально-экономических программ, которые должны предупредить развитие терроризма; жесткой силы, проявляющейся в деятельности правоохранительной системы Индии; до их сочетания, что является оптимальным вариантом для страны.

Прежде всего следует заметить, что в России вопросам противодействия терроризма посвящено меньше количество нормативно-правовых актов, что может быть связано с тем, что Российская Федерация, сравнительно с Индией, молодое государство (формально существует с 1991 г.), и с тем, что большинство вопросов в Индии регулируется с помощью соответствующих законов. Так, например, в Индии существует Закон об идентификации заключенных (1920), Закон о перемещении заключенных (1950) и т.п., а в России эти вопросы раскрываются в Уголовно-исполнительном кодексе РФ [Карпович, Соловьев 2021, с. 536].

Помимо этого наблюдаются сильные различия в выстраивании работы соответствующих структур, где ключевую связующую роль играет президент России. В Конституции Российской Федерации в статье 80 указано, что «президент является главой государства, принимающий меры по охране суверенитета, поддерживающий гражданский мир и согласие, обеспечивающий согласованное функционирование и взаимодействие органов и определяющий основные направления внутренней и внешней политики страны» [Конституция Российской Федерации, ст. 80].

В статье 83 указано, что президент также «формирует Совет Безопасности Российской Федерации в целях содействия главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз; возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации» [Конституция Российской Федерации, ст. 83].

Нельзя не игнорировать и тот факт, что, согласно 87 статьи Конституции, «президент Российской Федерации является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации» [Конституция Российской Федерации, ст. 80]. Таким образом, в России исторически система управления была централизованной и находилась в руках главы государства. Более того, вопросы безопасности тоже находятся в сфере обязанностей президента, поскольку он также является Верховным Главнокомандующим ВС РФ, возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации (СБ РФ), который

является главным совещательным органом по вопросам противодействия терроризму. Помимо этого, согласно Закону о противодействии терроризму (2006), в ведении президента находятся вопросы «определения основных направлений государственной политики в области противодействия терроризму». Президент «устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по борьбе с терроризмом; принимает решение в установленном порядке об использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью, осуществляемой против Российской Федерации либо граждан Российской Федерации или лиц без гражданства, постоянно проживающих в Российской Федерации» [Федеральный закон О противодействии терроризму, ст. 5].

В дополнение к СБ РФ, в 2006 г. указом президента был создан Национальный антитеррористический комитет (НАК), обеспечивающий координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму. Среди задач НАК можно выделить «подготовку предложений президенту России по формированию государственной политики в области противодействия терроризму; координацию деятельности по противодействию терроризму; разработку мер по противодействию терроризму; решение иных задач по противодействию терроризму» и т.д. Таким образом, можно сделать вывод, что президент России принимает непосредственное участие в вопросах противодействия терроризму [Токбаев 2018, 62].

Однако в Индии ситуация разительно отличается. В противовес СБ РФ, в Индии существует Совет национальной безопасности Индии, который возглавляется премьер-министром и является главным консультативным органом по надлежащей координации и интеграции планов и политики, влияющих на национальную безопасность [National Security Council 2023]. Однако появление СНБ вызвало в 1990-е годы острые дебаты в политических кругах Индии, поскольку его создание не было предусмотрено Конституцией страны. Реальным действующим органом по координации контртеррористической деятельности являлся Объединенный разведывательный комитет (Joint Intelligence Committee), который напрямую подчиняется премьер-министру. Сущность работы ОРК заключалась в обработке информации, поступающей от спецслужб страны с последующей ее обработкой и передачей в правительство. При этом ОРК по неизвестной причине не был наделен правом запрашивать интересующую его информацию, из-за чего его эффективность является невысокой [Joint Intelligence Committee 2023].

В Индии ключевая роль в противодействии терроризму отводится силам полиции Штатов, в то время как в России, несмотря на территориальные органы МВД, подавляющее большинство задач по выявлению и нейтрализации террористов находится в ведении Федеральной службы безопасности РФ. Примечательным здесь является то, что руководство деятельностью ФСБ РФ тоже осуществляется президентом России.

Примечательно и то, что Закон о противодействии терроризму (2006) Российской Федерации, в отличие от индийского Закона о национальной безопасности (The National Security Guard Act, 1986) не дает определения «террористу». Так, в статье 3 Закона раскрывается сущность таких понятий как «терроризм», «террористическая деятельность», «террористический акт», однако не отражено, кто является террористом [Федеральный закон О противодействии терроризму, ст. 3].

В Индии террористом считается «любое лицо, которое с намерением внушить страх правительству, как это установлено законом, или посеять ужас в народе или какой-либо части народа, или оттолкнуть какую-либо часть народа, или отрицательно повлиять на гармонию между различными слоями народа, совершает любое действие или вещь путем использования бомб, динамита или других взрывчатых веществ, или легковоспламеняющихся веществ, или огнестрельного оружия, или другого смертоносного оружия, или ядов, или ядовитых газов, или других химических веществ, или любых других веществ (биологических или иных) опасного характера таким образом, чтобы вызвать, или что может привести к смерти или ранениям любого лица или групп лиц, повреждению или уничтожению имущества или нарушению любых поставок или услуг, необходимых для жизни сообщества» [The National Security Guard Act 1986].

Другим серьезным отличием является применение высшей меры наказания. В Индии – это смертная казнь, в России же на нее введен мораторий, и вместо нее применяются лишение свободы на срок от десяти до 15 лет в соответствии со статьей 205 УК РФ [Уголовный кодекс Российской Федерации, ст. 205]. В силу разнообразия населения, неравенства в уровнях дохода, образования и морали, и первостепенной необходимости поддержания правопорядка Индия по-прежнему продолжает считать смертную казнь сдерживающим фактором [Surariya 2023].

Очевидная слабость индийской модели противодействия терроризму кроется в ее громоздкости и «неповоротливости», которая проявляется в недостаточном уровне скоординированности деятельности структур. Механизм межведомственного обмена информацией представляется крайне сложным, из-за чего прохождение информации по его каналам занимает крайне много времени, и соответствующие структуры не получают вовремя соответствующие данные.

В качестве примера можно обратиться к серии взрывов в Бомбее (после 1995 г. – Мумбаи) 12 марта 1993 г. Несмотря на имеющуюся информацию о готовящемся теракте в соответствующих Департаментах, в том числе и просочившуюся на страницы газет информацию о том, что в феврале планируется крупная контрабандистская операция по ввозу в Индию через морскую границу в штате Махараштра крупной партии оружия, правоохранительная система Индии не сумела предотвратить первую и самую серьезную террористическую атаку с массовыми жертвами в Индии [Взрывы в Москве и Бомбее 1993].

Несмотря на то, что Конституция Индии наделяет правительства штатов правом организовывать и контролировать работу полиции на своей территории, чаще всего политика центрального правительства идет вразрез с политикой правительств в отдельных штатах. Подобные случаи вели не только к дезорганизации работы правоохранительных и силовых ведомств, но и приводили к человеческим жертвам [В Индии сообщили 2023] и случаям многолетней дестабилизации, примерами которых могут быть Джамму и Кашмир и Пенджаб [Problems faced 2021].

В рамках сравнительного анализа следует обратить внимание и на численность полиции в исследуемых странах. Например, в Индии при населении 1,417 млрд человек (против 146,4 млн человек в России) сотрудников больше в 2 раза (2,091 млн в Индии [Press Information Bureau 2020] против 922 тыс. в РФ [Штатная численность 2022]). Однако несмотря на то что в Индии полиции больше, в Индии на 677 человек приходится один полицейский, а в Российской Федерации на 158 человек приходится один сотрудник правопорядка.

К тому же жители Индии имеют общие социологические и антропологические характеристики с другими странами субконтинента, что позволяет людям органично вписываться в любую среду, из-за чего поиск радикальных элементов значительно осложняется по сравнению с Россией. Нельзя не принимать во внимание и тот факт, что бурный рост населения Индии способствовал стремительной и неконтролируемой урбанизации городов, что привело к образованию маргинализированных районов и ухудшению социально-экономической обстановки, что представляется питательной средой для терроризма [Винай 2017, с. 67].

Изучив комплекс применяемых Российской Федерацией и Индией мер по противодействию терроризму и факторы, осложняющие борьбу с ним, можно сформулировать ряд рекомендаций, которые могут способствовать проведению более эффективной политики в сфере противодействия терроризму.

Так, в Индии с успехом можно применить следующие меры.

Учредить отдельное контртеррористическое ведомство, которое не дублировало бы функций полиции, а сняло с них бремя выявления и борьбы с терроризмом, что могло бы позитивно сказаться на выстраивании политики

противодействия терроризму. Подобный шаг позволил бы полиции более эффективно заниматься профилактикой терроризма и выполнением правоохранительных функций, а новообразованная структура занималась бы соответствующими вопросами.

Провести мероприятия по улучшению и укреплению системы обмена данными между Штатами, что могло бы обеспечить более высокую скорость реагирования соответствующих структур на угрозу.

Увеличить численность полиции, что могло бы способствовать более эффективной борьбе с преступностью и терроризмом, поскольку крупные города Индии перенаселены и сотрудников полиции по имеющимся данным не хватает.

Повысить профессионализм сотрудников полиции. В частности, можно было бы учредить специальные программы стажировки сотрудников полиции Индии в РФ с привлечением инструкторов из России и других государств, борющихся с терроризмом.

В свою очередь в России же имеется возможность для реализации следующих рекомендаций.

Разработать емкое определение понятия «террорист», что позволило бы облегчить борьбу с экстремистской деятельностью.

Передать решение вопросов безопасности созданным региональным центрам принятия решений, что значительно увеличило бы скорость реакции на возникающую угрозу.

Разработать специальные программы стажировки сотрудников российских контртеррористических ведомств в Индии для обмена опытом.

Таким образом, можно заключить, что Индийская модель борьбы с терроризмом имеет ряд проблем, кроющихся в ее сущности: вызывают вопросы организационные принципы ее построения и работы, заключающиеся в том, что значительная доля работы отводится полиции Штатов, однако это объясняется текущим состоянием и разнообразием индийского общества и процессами, протекающими в нем. Россия тоже является многонациональной страной с широким этнокультурным разнообразием, однако ее модель борьбы с терроризмом более централизована и вопросами противодействия экстремизму занимаются соответствующие структуры.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся сложности, обе модели способны в сжатые сроки проводить сложные расследования по всей стране и проводить широкомасштабные меры предупредительного и профилактического характера. При этом углубление сотрудничества двух стран в контексте противодействия терроризму позволит не только обеспечить более стабильные региональные системы безопасности, но и позитивно скажется на характере и развитии отношений России и Индии. Более эффективное противодействие терроризму со стороны таких влиятельных акторов международных отноше-

ний и крупных региональных игроков, как Индия и Россия, имеет ключевое значение в обеспечении региональной безопасности.

Библиография

Белокреницкий В.Я. Пакистан–Индия: конфронтационная стабильность? // Россия и мусульманский мир. 2007. № 1. С. 128–150.

В Индии сообщили о 54 погибших и более 150 раненых в ходе беспорядков // Регнум. 2023. 6 мая. URL: <https://regnum.ru/news/3803674> (дата обращения: 13.08.2023).

Взрывы в Москве и Бомбее // Коммерсантъ. 1993. 13 март. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/41855> (дата обращения: 11.08.2023).

Винай Каура. Индийская политика борьбы против джихадистского террора: вызовы и перспективы // Connections: The Quarterly Journal. 2017. № 4. С. 57–76. URL: http://connections-qj.org/ru/system/files/16.4.03_india_counter-terrorism_rus.pdf (дата обращения: 10.01.2023).

Ивлиев И.И. Глобальные и региональные аспекты индо-пакистанского конфликта // Век Глобализации. 2021. № 2. С. 89–98.

Карпович В.Э., Соловьев А.А. Сравнительно-правовая характеристика преступлений против правосудия в Российской Федерации и Республике Индия // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 534–541.

Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.01.2023).

Токбаев А.А. Национальный антитеррористический комитет как орган противодействия в борьбе с терроризмом // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 3. С. 61–63.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023). 2023. Статья 205 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.08.2023).

Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 13.08.2023).

Штатная численность МВД к 2025 году вырастет до 938 тыс. человек // Коммерсантъ. 2022. 05 дек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5706692> (дата обращения: 13.08.2023).

Global Terrorism Index Report, 2022 // Vision of Humanity. The Global Terrorism Index. 2022. URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2022/03/GTI-2022-web-04112022.pdf> (дата обращения: 11.08.2023).

Joint Intelligence Committee // FAS. 2023. URL: <https://irp.fas.org/world/india/jic.htm> (дата обращения: 12.08.2023).

National Security Council // BYJU'S Exam Prep. 2023. URL: <https://byjus.com/free-ias-prep/national-security-council/> (дата обращения: 13.08.2023).

National Security Guard Act // Lawgist. 1986. URL: <https://lawgist.in/national-security-guard-act> (дата обращения: 13.08.2023).

Press Information Bureau Government of India Ministry of Home Affairs // Ministry of Home Affairs. India. 2020. 29 Dec. URL: <https://pib.gov.in/Pressreleaseshare.aspx?PRID=1684384> (дата обращения: 13.08.2023).

Problems faced by the police system of India and their solutions // Pleaders. 2021. 07 Aug. URL: <https://blog.ipleaders.in/problems-faced-police-system-india-solutions/> (дата обращения: 11.08.2023).

Surariya Jug. Capital punishment and terrorism // The Times of India. 2015. 04 Aug. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/jugglebandhi/capital-punishment-and-terrorism/> (дата обращения: 12.08.2023).

References

Belokrenitsky V.Ya. Pakistan – Indiya: konfrontacionnaya stabil'nost'? [Pakistan – India: confrontational stability?]. Rossiya i musul'manskij mir. [Russia and the Muslim world]. 2007. N 1. P. 128–150. (In Russ.)

Federal'nyj zakon O protivodejstvii terrorizmu ot 06.03.2006 g. № 35-FZ [Federal Law on Countering Terrorism N 35-FZ of 06.03.2006]. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (date of access: 13.08.2023). (In Russ.)

Global Terrorism Index Report, 2022. Vision of Humanity. The Global Terrorism Index 2022. URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2022/03/GTI-2022-web-04112022.pdf> (date of access: 11.08.2023).

Ivliev I.I. Global'nye i regional'nye aspekty indo-pakistanskogo konflikta [Global and regional aspects of Indo-Pakistani Conflict]. Vek Globalizacii [Age of Globalization]. 2021. N 2. P. 89–98. (In Russ.)

Joint Intelligence Committee. FAS. 2023. URL: <https://irp.fas.org/world/india/jic.htm> (date of access: 12.08.2023).

Karpovich V.E., Solov'ev A.A. Sravnitel'no-pravovaya harakteristika prestuplenij protiv pravosudiya v Rossijskoj Federacii i Respublike Indiya [Comparative legal characteristics of crimes against justice in the Russian Federation and the Republic of India]. Voprosy rossijskoj yusticii [Issues of Russian justice]. 2021. N 15. P. 534–541. (In Russ.)

Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (red. ot 01.07.2020) [The Constitution of the Russian Federation. Adopted by vote on 12.12.1993 (ed. from 01.07.2020)]. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of access: 10.01.2023). (In Russ.)

National Security Council. BYJU'S Exam Prep. 2023. URL: <https://byjus.com/free-ias-prep/national-security-council/> (date of access: 13.08.2023).

National Security Guard Act. Lawgist. 1986. URL: <https://lawgist.in/national-security-guard-act> (date of access: 13.08.2023).

Press Information Bureau Government of India Ministry of Home Affairs. Ministry of Home Affairs. India. 2020. URL: <https://pib.gov.in/Pressreleaseshare.aspx?PRID=1684384> (date of access: 13.08.2023).

Problems faced by the police system of India and their solutions. Pleadings. 2021. 07 Aug. URL: <https://blog.ipleaders.in/problems-faced-police-system-india-solutions/> (date of access: 11.08.2023).

Shtatnaya chislennost' MVD k 2025 godu vyrastet do 938 tys. chelovek [The full-time number of the Ministry of Internal Affairs will grow to 938 thousand people by 2025]. Kommersant. 2022. 05 Dec. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5706692> (date of access: 13.08.2023). (In Russ.)

Surariya Jug. Capital punishment and terrorism. The Times of India 2015. 04 Aug. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/jugglebandhi/capital-punishment-and-terrorism/> (date of access: 12.08.2023).

Tokbaev A.A. Nacional'nyj antiterroristicheskij komitet kak organ protivodejstviya v bor'be s terrorizmom [The National Anti-Terrorist Committee as an organ of counter-terrorism]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Yuridicheskij zhurnal [Gaps in Russian legislation. Law Journal]. 2018. N 3. P. 61–63. (In Russ.)

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 04.08.2023) [The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 04.08.2023)]. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (date of access: 13.08.2023). (In Russ.)

V Indii soobshchili o 54 pogibshih i bolee 150 ranenyyh v hode besporyadkov [In India 54 people were reported dead and more than 150 injured during the riots]. Regnum. 2023. 6 May. URL: <https://regnum.ru/news/3803674> (date of access: 13.08.2023). (In Russ.)

Vzryvy v Moskve i Bombe [Bombings in Moscow and Bombay]. Kommersant. 1993. 13 March. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/41855> (date of access: 11.08.2023). (In Russ.)

Vinay Kaura. Indijskaya politika bor'by protiv dzhihadistskogo terrora: vyzovy i perspektivy [Indian policy of struggle against Jihadist terror: Challenges and prospects]. Connections: The Quarterly Journal. 2017. N 4. С. 57–76. URL: http://connections-qj.org/ru/system/files/16.4.03_india_counter-terrorism_rus.pdf. (In Russ.)